

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от

Москва

Газета №

ГЛИНКА И 1812 ГОД

ПОСЛЕДНИЕ годы жизни Глинка усердно работал над своими «Записками». В памяти вставал весь жизненный путь: родное Новоспасское, имение отца в Смоленской губернии, где прошли детские годы. Когда-то здесь Глинка, будучи едва десяти лет от роду, признался домашнему учителю:

— Музыка — душа моя!

Память ярко сохранила самые мелкие события этих лет: первое пробуждение музыкального чувства, детские впечатления, во многом определившие творчество.

При гостях в Новоспасском часто играл крепостной оркестр, принадлежавший одному из соседних помещиков.

«Во время ужина, — вспоминал Глинка, — обыкновенно играли русские песни, и, может быть, эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».

Гении русской культуры — Пушкин и Глинка — сошлись в едином убеждении. Пушкин завещал:

— Молодые писатели, учитесь у народа!

От народной музыки пошел в сво-

ем творчестве и Глинка. А их общий друг, Владимир Федорович Одоевский, сформулировал и тот закон, которому следовали в своих произведениях великий поэт и великий композитор:

— Народная песня — такая же святость, как народное слово!

...Но вот давно уже оставлены родные новоспасские поля. Идут молодые годы Глинки в Петербурге. Он совершает путешествие за границу, овладевает теоретическими познаниями в музыке, которые ставят его вровень с первоклассными композиторами Европы, а в письмах Глинки к друзьям из-за границы так часто звучит одна и та же жалоба:

— Овладела страшная тоска по родине!

Передовые люди России давно с надеждой обращают взоры на Глинку. В Глинке видят они будущее и славу русской музыки. Глинка творит. Одно за другим появляются его бессмертные произведения, а он вынашивает самую дорогую, самую сокровенную мечту о русской национальной опере.

«Мне кажется, — пишет он друзьям, — что я мог бы дать на нашем театре сочинение больших размеров. Главное состоит в выборе сюжета. Во всяком случае он будет совершенно национальный. И не только сюжет, но и музыка».

В 1834 году Глинка побывал в Москве. Здесь, в древней столице, у стен Кремля, его творческая идея созрела окончательно.

«Запала мне мысль, — говорит

Глинка, — о русской опере».

Любопытно, что в это время великий композитор встретился с русской певицей Прасковьей Бартеневой. Придворное звание фрейлины закрывало ей двери на сцену. Но самородный блестящий ее талант был общепризнан. Поэты наперебой слагали в ее честь стихи. Они сравнивали ее с мировой знаменитостью — Генриеттой Зонтаг. Только юноша Лермонтов не повторил этого сравнения. Студент Московского университета Михаил Лермонтов написал ей в альбом:

Скажи мне: где переняла
Ты обольстительные звуки
И как соединить могла
Отзвуки радости и муки?..

И Пушкин записал в альбом русской певицы: «Одной любви музыка уступает»... Глинка очень высоко оценил самобытный дар Бартеневой. Ей же вскоре и привелось первой петь на домашних репетициях в Петербурге арии Антонида. Час пробил. Глинка нашел, наконец, сюжет, достойный национальной оперы. Как известно, мысль о «Сусанине» подал Жуковский.

В образе Сусанина Глинке суждено было воплотить эти героические, «характерно русские», по его определению, черты.

В первоначальном плане оперы «Иван Сусанин» композитор говорит, что первый же хор должен выразить «силу и неустрашимость русского народа». Он требует от либреттиста, чтобы текст был написан русским размером, в духе старинных русских песен. Он убеж-

дает либреттиста: «Роль Сусанина вообще написать как можно проще, ибо сила должна произойти от самого положения. Ответы его должны быть кратки и сильные».

Не вина Глинки, что либреттист не мог выполнить требований великого художника. Но в музыке в образе Ивана Сусанина Глинка воплотил на все времена самые ценные, характерно русские черты, которые помогли русскому народу отстоять независимость своей родины от всех врагов на протяжении многих столетий. А главное в этих чертах — умение стоять за родину на смерти!

«Сцена в лесу, — записал Глинка, — глубоко врезалась в моем воображении. Я находил в ней много оригинального, характерно русского».

Стоит внимательно вдуматься в эти короткие строки. В эпоху создания «Ивана Сусанина» вся Россия жила воспоминаниями о славном 1812 году. Близился 1837 год, двадцатипятилетие Отечественной войны. В этом году передовые русские люди читали и перечитывали стихи Пушкина, посвященные памяти Кутузова. В печати появилось лермонтовское «Бородино». В оперном театре шел «Иван Сусанин» Глинки. И вскоре, вспоминал Глинка, «где мало-мальски пели, там уже наверное можно было найти печатные пьесы из моей оперы».

Русское общество видело в образе Ивана Сусанина те же славные подвиги, которые совершали во имя родины русские люди в героическом

1812 году. Глинка нашел «характерно русское»: умение жертвовать собой для блага России, умение сморщить смерти в глаза, умение не отступать ни перед какой, пусть смертельной опасностью. «Иван Сусанин» был воспринят, как живой отклик на события 1812 года. Разве мало подвигов, подобных подвигу Сусанина, запечатлела летопись народной отечественной войны?

Да и сам Глинка помнил 1812 год. В Новоспасском, когда он был еще ребенком, застало его нашествие Наполеона. Семья Глинки вынуждена была уехать в Орел. А потом после победы русских Глинка снова провел несколько лет в родном Новоспасском. Смоленщина, первая поднявшая знамя партизанской войны, была горда подвигами новых Сусаниных. Неиссякаемая любовь к родине, которая спасла Русь в 1612 году во времена Ивана Сусанина, спасла ее и через двести лет, когда Россия низвергла Наполеона. Эта славная страница истории развевалась на глазах у юного Глинки. О войне, о подвигах и жертвах, о непоколебимой вере в победу, о самой победе, увенчавшей подвиги всего вооруженного народа, уже слагал песни народ.

И когда через много лет Жуковский предложил Глинке сюжет Сусанина, перед ним встала великая борьба русского народа с Наполеоном, борьба не на жизнь, а на смерть, борьба, в которой русские люди не останавливались ни перед какими жертвами.

Е. Канн.